
СИСТЕМНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ПОЛИВАРИАНТНОМ РЫНКЕ

Степыгина Галина Борисовна, асп.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж,
Россия, 394018, e-mail: Shiyanova_Galina@mail.ru

Цель: раскрытие влияния поливариантности рынка образовательных услуг на проявления неопределенности высшей школы. *Обсуждение:* российская высшая школа переживает довольно сложный этап развития. В системе высшего образования происходят изменения содержательного и структурного плана. Мнения о причинах данного явления неоднозначны. В представленной статье сделана попытка показать, что основой происходящих изменений, зачастую неясных с точки зрения производителей и приобретателей образовательных услуг, являются рыночные процессы. *Результаты:* в статье приведены результаты системного анализа развития рынка образовательных услуг. Показано, что рынок услуг высшей школы является поливариантным в институциональном, содержательном, экономическом, организационном аспектах. Обосновано, что поливариантность рынка является причиной системной неопределенности высшей школы. Проявления неопределенности многообразны: состав потребителей, характер их потребностей, векторы изменения спроса, характер взаимоотношений с государством, состояние конкурентной среды.

Ключевые слова: высшая школа, образовательные услуги, поливариантный рынок, системная неопределенность.

DOI: 10.17308/meps.2016.6/1459

Введение. Постановка проблемы

Проблемы совершенствования функционирования высшей школы в России и регионах страны являются объектом пристального внимания научного сообщества. Имеют место различные точки зрения на механизмы управления данным процессом, в том числе изложенные И. Борисовым, В. Бочаровым, А. Гончаровым, Е. Исаевой, Л. Никитиной, А. Поляковым, Н. Сироткиной, Ю. Трещевским [2, 3, 5, 11]. Однако мало заметным в исследованиях остался один из важнейших аспектов современной российской высшей школы – ее системная неопределенность.

В настоящее время высшая школа России находится в состоянии высокой степени неопределенности. Это касается различных аспектов ее функционирования.

В данной статье обоснована гипотеза, что неопределенность продуцируется поливариантностью рынка, представленной институциональными, содержательными, структурными, организационными явлениями.

Не вдаваясь в подробности системного анализа, представленного нами ранее в ряде работ [10, 13], отметим наиболее существенные проявления неопределенности во взаимосвязи с различными проявлениями поливариантности рынка.

Основная часть. Проявления и факторы системной неопределенности

Для обоснования выдвинутой гипотезы обратимся к базовым характеристикам рынка – спросу и предложению. Действительно, спрос отражает потребности экономических субъектов, их отношение к потребительским свойствам конкретных товаров и услуг. Состояние спроса определяется, по мнению ряда авторов, основополагающим свойством пары «потребности – возможности производства». С точки зрения степени неопределенности оно может быть представлено как опережение потребностей по отношению к возможностям производства или же как запаздывание производства относительно изменяющихся потребностей [9].

В этой связи обратим внимание на тот факт, что действующая система высшего образования ориентирована на спрос со стороны двух наиболее значимых, различных по вектору сил – с одной стороны, она удовлетворяет потребности учащегося, с другой – требования государства. Заметим, что это относится не только к системе государственного образования, но и к негосударственным вузам. Указанная двойственность существенно усложняет отношения между субъектами экономических отношений, вынуждая производителя и непосредственного потребителя образовательных услуг учитывать присутствие в них государства. Движение высшей школы к новому устойчивому и равновесному состоянию под действием различных элементов внешней среды при слабо выраженной координации их действий и, следовательно, высокой неопределенности приоритетов, затрудняется.

Рыночная неопределенность свойственна производству любых товаров и услуг. Однако исходная двойственность рыночных услуг приобретает многочисленные проявления в силу изменения институционального содержания.

Обратим в этой связи внимание на общественный статус современной высшей школы. По мнению Н. Покровского, современное высшее учебное заведение является продуктом глобализации, что оказывает на него во всех странах мира, в том числе и в России, разрушительное влияние. Разрушительное – в смысле изменения его видения обществом – изменяется внутренняя парадигма высшего образования, в ней складываются новые образцы, нормы, ориентиры деятельности [8]. Высшее образование радикально изменяется. Если ранее оно базировалось на «просветительской картине мира» и рассматривалось преимущественно как абсолютная,

самодостаточная ценность, то сейчас все большее распространение получает точка зрения на высшую школу как носитель «прагматичного знания», ограниченного, ориентированного на решение конкретных проблем, нацеленного на результат, приносящий экономическую выгоду в ближайшей перспективе [8].

По мнению вышеуказанного автора, это приводит к изменению основных параметров всей системы высшего образования, трансформации институционального содержания исследований, преподавания. Дж. Гранд в этой связи пишет, что и для общества, и для самой высшей школы необходимо заменить ее особый статус, приравнять к иным субъектам рынка на основе принципа – что не продается – не производится [1]. Даже если не принять точку зрения указанного автора в качестве безусловной истины, следует учитывать, что она (точка зрения) получила распространение среди значительного контингента потребителей услуг высшей школы. Фактически это уже произошло в России, где основная масса непосредственных потребителей услуг высшей школы ориентирована на прагматические аспекты образования, правда, не всегда ясно представляемые.

В этой связи можно отметить, что изменение статуса представляет собой основание для повышения уровня неопределенности. Если функция предоставления «самодостаточного знания» была вполне конкретной и ориентированной на определенный набор знаний, умений, навыков, то предоставление «прагматического знания» внесло в содержание функции и, следовательно, в состояние системы значительную долю неопределенности.

По мнению ряда авторов, рыночный характер отношений в настоящее время изменил, в значительной степени, базовые принципы развития высшей школы. Место ранее действовавших принципов гуманитарной ориентации и универсальности заняли: направленность на экономическую эффективность и фрагментарность. Это радикально изменило характер услуг высшей школы – они приобретают предпринимательский характер со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Институциональная неопределенность продуцирует содержательную. Прагматический характер передаваемых знаний существенно расширил «спектр неопределенностей», поскольку целевые установки субъектов, предъявляющих спрос на услуги высшей школы, различны.

В. Бочаров, Ю. Трещевский, Т. Спичкина в этой связи утверждают, что специфика образования как товара заключается в том, что выгоды от него получает и человек, который потребляет этот товар, и конкретное предприятие, на котором он работает, и общество в целом [3]. На наш взгляд, это утверждение достаточно спорно, поскольку любой товар приносит определенные выгоды обществу в целом, непосредственному потребителю и иным подсистемам. Косвенно это относится даже к предметам потребления, поскольку обеспечивает воспроизводство рабочей силы надлежащего качества. Услуги высшей школы в их современной прагматической направленно-

сти в наибольшей степени соответствуют признакам средств производства, которые «потребляются» использующими их работниками, предприятием, обществом в целом.

Несмотря на указанное сходство с производством средств производства, услуги высшей школы характеризуются неопределенностью в общесистемном плане – реализация «прагматического» подхода к образованию осложнена неясностью того, что именно будет востребовано в среднесрочной и тем более в долгосрочной перспективе.

В связи с этим отношения «производитель – потребитель» услуг высшей школы требуют дополнительного осмысления. Несмотря на отмеченное выше сходство с производством средств производства, услуги высшей школы остаются специфичными с точки зрения структуры их потребителей. Современное общество требует от нее выстраивания своих отношений как минимум с тремя группами институционально различных потребителей: государством, отдельной личностью (домохозяйством), предприятием. Все они являются потребителями образовательных услуг.

В широком смысле задача высшей школы заключается в удовлетворении потребностей институционально разнородных групп клиентов. Можно выделить три специфические черты высшей школы с точки зрения определенности, обеспечиваемой потребностями различных групп.

Во-первых, спецификой продукта высшей школы является поливариантность рынка в социально-экономическом и институциональном аспектах. Это обстоятельство уже отмечалось в отечественных исследованиях [3]. В известной степени подобная поливариантность свойственна и другим видам товаров и услуг, однако в данном случае речь идет о качественных различиях, связанных с институциональными характеристиками потребителей и совокупностью потребительских стоимостей образования.

Второе важное обстоятельство – неопределенность потребностей указанных потребителей различной институциональной природы. Вузы сами не могут в должной мере оценить потребительские свойства своих собственных услуг, поскольку изначально они ориентированы на потребности различных экономических субъектов.

Характерный для услуг высшей школы аспект – весьма выраженная неопределенность положения различных профессий на рынке труда. Потенциальный приобретатель услуг не располагает достоверной информацией оценочности выбранной профессии в долгосрочной и даже среднесрочной перспективе. Потребители, не имея возможности четко прогнозировать свои потребности, вынуждены ориентироваться на сигналы рынка. Однако рынок подает такие сигналы с большим запозданием, информация об изменениях приходит, зачастую, после того, как услуга высшей школы приобретена.

На российском рынке сформировался сегмент потребителей в большей степени, чем иные, информированных о необходимых потребительских свойствах образования. На основании широко представленных в различных

исследованиях данных можно констатировать, что вследствие изменения состава потребителей и их потребностей происходят существенные изменения на рынке образовательных услуг. С распространением заочных форм обучения и расширением предложения в данном сегменте формируется новый рынок образовательных услуг, доступный широкому потребителю [3]. Повышенный уровень информированности создает условия для занятия относительно выгодной позиции на рынке. Но для вуза это обстоятельство не способствует преодолению неопределенности в текущем временном периоде.

Важно, что вузы как и потребители имеют далеко не полное представление о перспективах той или иной профессии на рынке труда. Следовательно, неопределенность состояния системы продуцируется не только извне, но и внутри высшей школы. Сложившаяся упорядоченность, целесообразная в прошлом равновесном и устойчивом положении высшей школы, ухудшает ее возможности к адаптации.

В-третьих, коммерциализация государственных вузов и высшего образования в целом является в настоящее время явно выраженной тенденцией развития сектора высшего образования. Речь идет не о государственном и частном секторах образовательных учреждений, а именно по сути самих услуг. Государство, а priori признавая значимость образовательных услуг, выражает свои интересы, предоставляя бюджетное финансирование для обучения студентов. Население, в свою очередь, имеет свои предпочтения и выражает их готовностью самостоятельно финансировать получение образования. В соответствии с этими способами признания значимости образовательных услуг – общественного и частного, можно утверждать, что современные вузы фактически работают в двух различных сегментах.

Для всех приобретателей услуг высшей школы существенно, что некоторый уровень образования становится неформальной институциональной нормой. В развитых странах установку на получение высшего образования демонстрируют все группы населения, различающиеся по возрасту, профессиям, регионам проживания и доходам. По результатам мониторинга образовательных и экономических стратегий обучающихся высшее образование перестало быть эксклюзивным социальным ресурсом и приобрело статус социальной нормы. Оно рассматривается не как обязательное, но желательное. Во всех слоях общества наличие высшего образования воспринимается как важная составляющая социального благополучия и устойчивой экономической позиции [14]. Отсюда – стремление к получению высшего образования населением и государственная поддержка этого стремления. Это – институционализованный спрос. Потенциально она может удовлетворяться и без участия государства. Однако государство посредством финансовых и организационно-распорядительных инструментов управляет высшей школой. Для этого существуют различные основания.

Мнение о необходимости участия государства в регулировании системы образования высказывали еще представители классической школы

политической экономии. Так, Дж.С. Милль, несмотря на приверженность идеям либеральной экономики, считал, что образовательные учреждения предоставляют услуги, качество которых потребитель не способен контролировать [7].

В контексте нашего исследования слабость (фактическая и потенциальная) контроля потребителя делает услуги высшей школы неопределенными в перспективе, поскольку не ясно, чего можно ожидать от него (потребителя), какие факторы повлияют на потребительский выбор. Его мнение может быть сформировано факторами, не имеющими отношения к потребительской стоимости образовательных услуг.

В идеале государство должно быть включено в полный цикл образовательных услуг – производство, распределение, обмен, потребление. Современное состояние российской социально-экономической системы не предполагает столь широкого участия государства. В лучшем случае речь может идти о его фрагментарном участии в каждой фазе (производстве, распределении, обмене, потреблении).

Фактически государство участвует преимущественно в финансировании и организации производства образовательных услуг в силу того, что оно решает свои задачи по формированию социальной среды конкретной страны, региона, местного сообщества. Практически во всем мире это относится к начальному образованию, в большинстве случаев – к среднему, а в развитых странах (в том числе отчасти в России) – и к высшему.

Можно полагать, что сохранение финансирования высшей школы государством сохраняется в силу действия рудиментарных факторов и базируется в значительной степени на изначальном, основанном на традициях признании необходимости участия государства в обеспечении населения образовательными услугами. Отсюда – довольно высокая устойчивость системы финансирования по определенным традиционным профессиям и высокий уровень изменчивости в организационно-распорядительном механизме.

В перспективе действие традиционных факторов неизбежно будет ослабевать. Это заметно уже сейчас. Государство сделало акцент на трансформации организационных аспектов деятельности высшей школы. Это – вполне естественно, поскольку стало ясно – надо осуществлять изменения в системе высшей школы. В содержательном аспекте это сделать достаточно сложно в силу ограниченности сферы взаимодействия государства и высшей школы.

Более или менее ясны общие тренды изменений в системе высшей школы. В целом ясно, что современный этап развития мирового сообщества характеризуется возрастающей ролью образования, которое превращается в один из важнейших механизмов поддержания конкурентоспособности стран, регионов и завоевания ими лидирующих позиций на мировых рынках [4].

Во всем мире высшее образование занимает центральное место во все более технологичной и основывающейся на знаниях экономике, обуслов-

ливают устойчивую тенденцию к росту спроса на высшее образование, что приводит к двум разнонаправленным тенденциям с точки зрения обеспечения устойчивости системы: в структурном плане неопределенность усиливается; в институциональном плане – ослабевает.

Прежде всего, речь идет о формировании рабочей силы определенной квалификации, поддерживающей функционирующие традиционные производства. Но в перспективе необходимо исходить из того, что в целом российское высшее образование повторяет мировой тренд перехода от индустриального образца к постиндустриальному, что повышает степень неопределенности на рынке услуг высшей школы.

По мнению многих исследователей, постиндустриальная экономика характеризуется резким ускорением научно-технического прогресса, преобладанием отраслей, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, генно-инженерными технологиями, нанотехнологиями и, как следствие, изменением структуры общества и образа жизни человека. Происходит переход к новой модели построения общества, основанного на знаниях, инновациях и высокоэффективных технологиях; формирование в обществе новых ценностей превращает образование в фактор воспроизводства социальной структуры общества [6].

Мы полагаем, что это не является отличительной чертой только современности. Образование всегда являлось таким фактором. Другой вопрос, что ценности были иными. Изменение ценностей не меняет социальной и институциональной сущности образования, оно само нарушает устойчивость более крупных и институционально иных социально-экономических систем именно в результате реструктуризации ценностей. Такая реструктуризация неизбежно приводит в итоге к повышению неопределенности в самой системе высшего образования – прагматические ценности вытесняют традиционные весьма неупорядоченно и со значительным опозданием.

По мнению ряда исследователей, образование является сферой деятельности, выполняющей функцию обеспечения национальной безопасности. В частности, это проявляется в росте конкурентоспособности страны, регионов, о которой судят по уровню образовательной подготовки подрастающего поколения. Информационное общество требует качественного повышения человеческого, интеллектуального потенциала и выдвигает сферу образования на первый план общественного развития. В этом смысле, обеспечивая национальную безопасность, высшее образование поддерживает устойчивость систем, в состав которых оно включено. В свою очередь, устойчивые внешние системы (от макро- до наноуровня) передают это свойство высшей школе, повышая уровень ее определенности.

Существенное значение развития образования имеет для местных сообществ. По мнению ряда исследователей [12], высшие учебные заве-

дения являются необходимым элементом инфраструктуры современных крупных городов и регионов. Количество и развитость высших учебных заведений являются индикаторами научно-технического, социально-культурного развития урбанизированной среды, ее миграционной привлекательности, одним из основных показателей качества жизни населения, что является существенным для государства. На этом основании автор заключает – чем выше показатели развития высшей школы города, региона, тем большие возможности, при прочих равных условиях, они имеют для своего социально-экономического, демографического и культурного развития.

Кроме того, рост уровня образования как общая тенденция приводит к повышению уровня доходов получивших его людей и, соответственно, росту потребительского спроса, обеспечивающего мультипликационный эффект в региональной экономике. Исходя из этого, можно прогнозировать сохранение высокого уровня внимания к высшей школе в регионах и муниципальных образованиях безотносительно к его профессиональной направленности. В то же время, по оценкам исследователей, уровень развития профессионального образования в регионе оказывается одним из наиболее значимых факторов при выборе территории дислокации западными инвесторами. Это связано с необходимостью привлечения в создаваемые бизнес-структуры высококвалифицированных кадров, способных работать с новейшими технологиями. Таким образом, в сферу услуг высшей школы косвенно попадает повышение инвестиционной привлекательности административно-территориальных образований и страны в целом. С точки зрения влияния на степень определенности положения высшей школы это обстоятельство можно рассматривать в качестве одного из важнейших не только в общем, но и в структурном плане.

Заключение

В условиях повышения разнообразия состава потребителей услуг высшей школы и совокупности потребительных стоимостей системная неопределенность высшей школы становится ее имманентной чертой.

Существенным фактором неопределенности высшей школы является нарушение баланса спроса-предложения в сегментах рынка, различающихся по институциональным, содержательным и организационным признакам.

Множественность проявлений неопределенности во внешней среде высшей школы теоретически должна привести к высокой волатильности на рынке образовательных услуг. Однако на практике мы этого не наблюдаем. Следовательно, система образования, в том числе и высшего, обладает свойствами, противодействующими проявлениям неопределенности. В качестве противовеса неопределенности в данном случае выступает, на наш взгляд, важное системное свойство образовательной системы – ее устойчивость, связанная с собственными традициями и традициями государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. GrandJ. L., Bartlett W. *The Theory of Quasi-markets. Quasi-market and social policy*. London, McMillan, 1993, pp. 13–35.
2. Борисов И.И., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Стратегия интеграции университета в точки роста региона // *Университетское управление: практика и анализ*, 2003, no. 1, с. 9-16.
3. Бочаров В.П., Трещевский Ю.И., Спичкина Т.Ю. *Высшее образование в России и регионах страны: теория и практика управления*. Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012.
4. Варламов Г.В. Международное сотрудничество в сфере подготовки кадров для региональной экономики // *Экономика и управление*, 2007, no. 6 (32), с. 150-152.
5. Гончаров А.Ю., Поляков А.В., Сироткина Н.В. Прогноз размещения и сбалансированного развития научно-образовательной сферы региона // *Проблемы и перспективы современной экономики*, 2014, с. 282-300.
6. Ильинский И. Об экономической природе современного отечественного образования // *Высшее образование в России*, 2004, no. 9, с. 39-52.
7. Милль Д.С. *Основы политической экономии*. Т. 3. Москва, Прогресс, 1981.
8. Покровский Н.Е. Трансформация университетов в условиях глобального рынка // *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. VII, 2004, no. 4. Доступно: <http://www.ecsocman.edu.ru>. (дата обращения: 14.09.2015)
9. Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Эйтингон В.Н. Ключевые задачи научно-технологической политики и подходы к их решению // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 2014, no. 2, с. 134-138.
10. Степыгина Г.Б. Системные характеристики высшей школы // *Проблемы и перспективы современной экономики: сборник статей*. Вып. второй. Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 2016, с. 207-221.
11. Трещевский Ю.И., Папазян А.С. *Высшая школа в регионе: теория и практика управления*. Воронеж, Воронежский государственный университет, 2006.
12. Шафранов-Куцев Г.Ф. Новая модель классического университета в условиях регионализации высшего образования // *Университетское управление: практика и анализ*, 2000, no. 2(13), с. 12-19.
13. Шиянов А.Б., Шиянова Г.Б., Неженец В.С. Анализ неравновесных состояний экономических систем в условиях устойчивых конкурентных взаимодействий // *Вестник ВГТУ*, 2010, т. 6, no. 11, с. 162-169.
14. Экономика образования: итоги мониторинга, 2009. Информационный бюллетень. Москва, ГУ-ВШЭ, 2010, no. 1(41), с. 25. Доступно: <http://www.hse.ru>. (дата обращения: 14.03.2016)

SYSTEM UNCERTAINTY OF THE HIGHER SCHOOL IN THE POLYVARIANT MARKET

Stepygina Galina Borisovna, graduate student,

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018

Purpose: disclosure of influence of polyalternativeness of education market on manifestations of uncertainty of the higher school. *Discussion:* the Russian higher school endures quite difficult stage of development. In system of the higher education there are substantial and structural changes. Opinions on the reasons of this phenomenon are ambiguous. In the provided article we attempt to show that a basis of the happening changes, often not clear from the point of view of producers and acquirers of educational services, are market processes. *Results:* we presented the system analysis of market development of educational services. It is shown that the market of services of the higher school is polyvariant in institutional, substantial, economic, and organizational aspects. It is proved that the polyalternativeness of the market is the reason of system uncertainty of the higher school. Manifestations of uncertainty are diverse: structure of consumers, nature of their requirements, demand vectors, nature of relations with the state, a condition of a competitive environment.

Keywords: the higher school, educational services, polyvariant market, system uncertainty.

References

1. Grand J.L., Bartlett W. *The Theory of Quasi-markets. Quasi-markets and social policy*. London, McMillian, 1993, pp. 13-35.
2. Borisov I.I., Risin I.E., Treshchevskii Iu.I. Strategiiia integratsii universiteta v tochki rosta regiona. [Strategy of university integration into the spots of region growth.] *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2003, no. 1, pp. 9-16. (In Russ.)
3. Bocharov V.P., Treshchevskii Iu.I., Spichkina T.Iu. Vysshee obrazovanie v Rossii i regionakh strany: teoriia i praktika upravleniia. [The higher education in Russia and regions of the country: theory and practice of management]. Voronezh, Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. (In Russ.)
4. Varlamov G.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere podgotovki kadrov dlia regional'noi ekonomiki. [International cooperation in the sphere of regional economy employee training]. *Ekonomika i upravlenie*, 2007, no. 6 (32), pp. 150-152. (In Russ.)
5. Goncharov A.Iu., Poliakov A.V., Sirotkina N.V. Prognoz razmeshcheniia i sbalansirovannogo razvitiia nauchno-obrazovatel'noi sfery regiona. [Forecast of placement and balanced development of the scientific and educational sphere of the region]. *Problemy i perspektivy sovremennoi ekonomiki*, 2014, pp. 282-300. (In Russ.)
6. Il'inskii I. Ob ekonomicheskoi prirode sovremennogo otechestvennogo obrazovaniia. [About the economic nature of modern domestic education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2004, no. 9, pp. 39-52. (In Russ.)
7. Mill' D.S. *Osnovy politicheskoi ekonomii*. [Fundamentals of political economy].

V. 3. Moscow, Progress, 1981. (In Russ.)

8. Pokrovskii N.E. Transformatsiia universitetov v usloviakh global'nogo rynka. [Universities transformation in the conditions of the global market]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2004, vol. VII, no. 4. Available: <http://www.ecsocman.edu.ru/> (accessed: 14.09.2015) (In Russ.)

9. Risin I.E., Treshchevskii Iu.I., Eitingon V.N. Kliuchevye zadachi nauchno-tekhnologicheskoi politiki i podkhody k ikh resheniiu. [Key problems of scientific and technological policy and approaches to decisions making]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2014, no. 2, pp. 134-138. (In Russ.)

10. Stepygina G.B. Sistemnye kharakteristiki vysshei shkoly. [System characteristics of the higher school]. *Problemy i perspektivy sovremennoi ekonomiki: sbornik statei*, vol.2, Voronezh, Voronezh. St. Pedagog. Univ., 2016. pp. 207-221. (In Russ.)

11. Treshchevskii Iu.I., Papazian A.S. [Region high school: theory and practice of

management.]. *Vysshaia shkola v regione: teoriia i praktika upravleniia*. Voronezh, VSU, 2006. (In Russ.)

12. Shafranov-Kutsev G.F. Novaia model' klassicheskogo universiteta v usloviakh regionalizatsii vysshego obrazovaniia. [New model of classical university in the conditions of regionalization of the higher education]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2000, no. 2(13), pp. 12-19. (In Russ.)

13. Shiiyanov A.B., Shiiyanova G.B., Nezhenets V.S. Analiz neravnovesnykh sostoianii ekonomicheskikh sistem v usloviakh ustoiichivyykh konkurentnykh vzaimodeistvii. [The analysis of nonequilibrium conditions of economic systems in the conditions of steady competitive interactions]. *Vestnik VGTU*, 2010, vol. 6, no. 11, pp. 162-169. (In Russ.)

14. *Ekonomika obrazovaniia: itogi monitoringa*, 2009. Informatsionnyi biulleten'. [Education economy: monitoring results]. Moscow, GU-VShE, 2010, no. 1(41), pp. 25. Available: <http://www.hse.ru/> (accessed: 14.03.2016) (In Russ.)